

УДК 82,42

DOI: 10.18384/2949-5008-2023-5-59-70

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА: КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Колесников В. В., Логинов А. В.*Московский педагогический государственный университет**119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, с. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Установить особенности стиля говорящего в деловой ситуации топливно-энергетического дискурса, имеющего лингвосоциальную природу, дать качественную характеристику языковым единицам во взаимодействии с речевой ситуацией и коммуникативной целеустановкой, а также определить языковые механизмы урегулирования коммуникативного действия участников общения (тип текста, средства адресации, характер отношений участников коммуникации, субъектно-объектные отношения, тип речевой ситуации).

Процедура и методы. В процессе исследования были использованы методы комплексного, компонентного, оппозитивного, дистрибутивного анализа и корпусного описания; функциональный и стилистический анализы текста.

Результаты. Анализ минимальных единиц языка, различных специальных текстов политической сферы топливно-энергетического комплекса, ставших результатом профессиональной речевой деятельности в общественно-политической ситуации и культурно-исторических условиях, позволил определить коммуникативно-прагматические особенности политического дискурса: 1) жанр письменного / печатного или устного текста (например, документ, правовой акт, выступление и проч.); 2) обозначение темы дискурсивного текста и его актуализация; определение стилевых черт и языковых особенностей (консервативность и стандартизованность); 3) понятность текста (использование общеизвестной лексики; незначительная грамматическая усложненность; призывность, агитационность; эмоциональная выразительность); 4) объективность изложения (обозначение конкретных результатов, статистических данных); 5) выражение субъективной модальности (прежде всего выражение позитивного отношения с помощью модальных слов и выражений, вводных и вставных конструкций, эмоционально-оценочной лексики).

Теоретическая и/или практическая значимость. Установлены коммуникативно-прагматические и жанровые особенности политического дискурса топливно-энергетического комплекса как особого вида деловой коммуникации; определены стилеобразующие единицы; описаны языковые средства организации специализированных текстов. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания лингвистических дисциплин «Семантика текста», «Прагматика текста», «Стилистика русского языка», «Теория жанров», «Деловая коммуникация», «Язык и речь», «Дискурсивные практики», «Нормы русского литературного языка», а также при чтении спецкурсов и спецсеминаров.

Ключевые слова: дискурсивный текст, лингвистические и паралингвистические особенности, коммуникативно-прагматический аспект, композиционное, семантическое и прагматическое единство, политический дискурс, топливно-энергетический комплекс

POLITICAL DISCOURSE OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX: COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC ASPECT

V. Kolesnikov, A. Loginov*Moscow Pedagogical State University**ul. Malaya Pirogovskaya 1 bld. 1, Moscow 119991, Russian Federation*

© CC BY Колесников В. В., Логинов А. В., 2023.

Abstract

Aim. To establish the peculiarities of the speaker's style in a business situation of fuel and energy discourse of linguistic and social nature, to give a qualitative characteristic of language units in interaction with the speech situation and communicative goal setting, as well as to determine the language mechanisms for regulating the communicative action of the communication participants (type of text, means of addressing, the nature of communication participants' relationships, subject-object relations, type of speech situation).

Methodology. During the research, the methods of complex, component, oppositional, distributive analysis and corpus description were used as well as the functional and stylistic text analysis.

Results. The analysis of the minimal language units, various special texts that have become the result of professional speech activity in the socio-political situation and cultural and historical conditions, allowed us to determine the following communicative and pragmatic features of political discourse: 1) genre of written / printed or oral text (for example, document, legal act, speech, etc.); 2) designation of the topic of the discursive text and its actualization; definition of stylistic and linguistic features (conservatism and standardization); 3) clarity of the text (the use of well-known vocabulary; minor grammatical complexity of the text; invitability, agitation; emotional expressiveness) 4) the objectivity of the presentation (the designation of specific results, statistical data); 5) the expression of subjective modality (primarily the expression of a positive attitude by means of modal words and expressions, introductory and insertion constructions, emotional and evaluative vocabulary).

Research implications. In this article, communicative-pragmatic and genre features of the political discourse of the fuel and energy complex as a special type of business communication were established; style-forming units were identified; linguistic means of organizing specialized texts were described. The research results can be used in the practice of teaching such linguistic disciplines as "Semantics of the text", "Pragmatics of the text", "Stylistics of the Russian language", "Theory of Genres", "Business communication", "Language and Speech", "Discursive practices", "Norms of the Russian literary language", as well as when conducting special courses and seminars.

Keywords: discursive text; linguistic and paralinguistic features; communicative and pragmatic aspect; compositional, semantic, and pragmatic unity; political discourse, fuel and energy complex.

Введение

В последней четверти XX в. языковые единицы подвергаются многомерному анализу, становятся самостоятельными предметами научного описания (например, текст документа и суждение), лингвистами рассматриваются «нюансы» вербальной работы, речевого взаимодействия и коммуникации¹. Описание коммуникативно-прагматического аспекта политического дискурса топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК) позволяет установить особенности стиля говорящего в ходе коммуникации², дать качественную характеристику языко-

вым единицам во взаимодействии с речевой ситуацией и коммуникативной целеустановкой, а также определить языковые механизмы урегулирования коммуникативного действия участников общения (тип текста, средства адресации, характер отношений участников коммуникации, субъектно-объектные отношения, речевую ситуацию (ситуацию общения))³. Речевая ситуация потенциально определяет выбор языковых средств и коммуникативных стратегий для достижения коммуникативной целеустановки, а также для создания специального текста и реализации его семантики.

Дискурс (от франц. discours – «речь») находится «между» языком и речью и характеризуется следующими признаками: а) представляет собой *связную последовательность* речевых актов; б) это есть об-

¹ См.: Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137; Красных В. В. Этнопсихология и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.; [6].

² Тураева З. Я. Лингвистика текста (Текст: структура и семантика): учебное пособие. М.: Просвещение, 1996. 127 с.; [8; 16; 17].

³ Глазков А. В. Семантика: от слова к тексту: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2022. 490 с.; [8; 23].

разование, включённое в коммуникативно-прагматический контекст [1; 5; 12].

Теоретические основы политического дискурса

В отечественной и зарубежной лингвистической науке в настоящее время большое количество работ посвящено определению дискурса¹, однако однозначного его толкования до сих пор не существует. Долгое время понятие «дискурс» заменялось термином «текст» [18]. Появились отдельные исследования и по политическому дискурсу СМИ [14], где «политический дискурс» характеризуется двумя основными свойствами (манипулятивностью и технологичностью), находящимися в причинно-следственных отношениях и позволяющими достичь искомого результата [14], например: целью политического дискурса ТЭК являются глобальное использование и распределение ресурсов ТЭК, а также решение вопросов безопасности и защищённости объектов и субъектов ТЭК.

Коммуникативно-прагматический аспект политического дискурса позволяет рассмотреть минимальные единицы языка различных специальных текстов (законов, актов, распоряжений, выступлений и проч.) разных форм (печатных, электронных или устных), которые являются результатом (продуктом) профессиональной речевой деятельности (коммуникации и взаимодействия) людей в общественно-политической ситуации (обстоятельствах) и культурно-исторических условиях².

Политический дискурс понимается нами как **особый** вид деловой коммуникации, представляющий собой «социально обусловленную и профессионально закреплённую систему рационально организованных

правил взаимоотношений отдельных языковых моделей предложений-высказываний и словоупотреблений в структуре специальной (узконаправленной) речевой деятельности» [10, с. 106], предполагающий использование различных типов текстов (проектов, переговоров, соглашений и др.), направленных на развитие международных отношений в сфере топливно-энергетической политики, с включением в текст терминов и понятий ТЭК (например, терминов *газ*, *нефть*, *договор* и проч. [9]), представляющих собой систему профессиональной лексики данной отрасли, высокоспециализированной, систематической, являющейся отражением социально-экономического развития общества, имеющей закрытый характер и включающей «подъязыки» **топливной** (угольной, газовой, нефтяной, торфяной) и **энергетической** (электроэнергетики) промышленности (см., например, термины **угольной** промышленности; термины **газовой** промышленности; термины **торфяной** промышленности)» [9, с. 128]³.

В науке стало развиваться отдельное направление «критической лингвистики» – **дискурс-анализ** [2; 11], который понимается неоднозначно (discourse analysis): 1) исследование сверхфразовых единиц языка; 2) социокультурная интерпретация речевой деятельности; 3) выделение социальных, формальных и содержательных (смысловых) компонентов.

Анализ дискурсивного текста топливно-энергетического комплекса

Анализ дискурсивного текста состоит из следующих основных пунктов: 1) определение границ текста (делимитация); 2) определение типа текста; 3) установка темы текста; 4) выявление структуры тек-

¹ Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137; [1; 5; 6; 7; 12; 19; 21] и мн. др.

² Глазков А. В. Семантика: от слова к тексту: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2022. 490 с.; Формановская М. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход: учебное пособие. М.: Русский язык, 2002. 216 с. [3; 8; 9; 13; 20].

³ См. также: ГОСТ 17070-87 Угли. Термины и определения (с поправкой): Госстандарт, 2003. М.: ИПК Издательство стандартов, 2003; ГОСТ 21123-85. Группа А00. Государственный стандарт Союза ССР. Торф. Термины и определения. М.: Издательство стандартов, 1985; Каменников А. Н. Словарь терминов газовой промышленности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/nikolay-aleksandrovich-kamennikov/slovar-terminov-gazovoy-promyshlennosti> (дата обращения: 10.01.2023).

ста; 5) демонстрация внутритекстовых особенностей разных типов связей и отношений (например, графические и знаковые выделения); 6) выявление стилистических особенностей текста; 7) определение прагматической сущности текста [8, с. 67].

Текст состоявшегося дискурса как коммуникативно-прагматического события социокультурного характера представляет собой особую цельную единицу коммуникации, содержащую сообщение о фрагменте мира, созданное по замыслу повествователя (автора), обладающее композиционным, семантическим и прагматическим единством, обработанное в соответствии со стилистическими нормами и функциями языка. В результате создаётся коммуникативно-прагматическая ситуация, в которой реализуется языковой знак и обеспечивается адекватное понимание коммуникантами (участниками процесса коммуникации) языкового значения в структуре смыслового содержания предложения-высказывания через реализацию их прагмасемантики [1]. Ср., разножанровые тексты [22]: **I. Поздравление** Президента России. Владимир Путин принял участие в мероприятии по случаю 30-летия ПАО «Газпром»; **II. Руководящие документы, Основные нормативно-правовые акты (законы)**; **III. Интервью** Председателя Правления ПАО «Газпром» Алексея Миллера по итогам собрания акционеров:

I. Президент России Владимир Путин принял участие в мероприятии по случаю 30-летия ПАО «Газпром»¹; жанр – «Поздравление» (см.: *Сегодня мы отмечаем 30-летие...; Рад поздравить с этой значимой датой всех вас...; ... наши самые тёплые слова и добрые пожелания – в адрес ветеранов...; ... ещё раз поздравить работников «Газпрома» с юбилеем компании и поблагодарить вас за отличную работу на благо наших граждан, всей нашей огромной страны, пожелать вам новых достижений...*); стиль –

публицистический; общественно-политическая сфера; актуальность темы обозначена в начале **ПОЗДРАВЛЕНИЯ – о мировом значении компании «Газпром», одной «из крупнейших, ведущих компаний России» и глобального мирового лидера «по запасам, добыче и поставкам природного газа», и обеспечении «заказами высокотехнологичный отечественный бизнес»; цель – информационная и воздействующая**). Текст представлен в сокращённом виде; в нём нами выделены ключевые языковые единицы (слова, словосочетания, части предложений) и термины **общественно-политические и экономические** в сфере ТЭК [5], важные для анализа политического дискурса: термины **по ‘способам и методам разработки топливно-энергетического сырья’: по запасам, добыче и поставкам природного газа; газовой промышленности, освоение богатейших, уникальных месторождений, прокладывали энергетические маршруты мирового значения; и геологоразведка, и добыча, и глубокая переработка сырья; центры газодобычи; ‘номинации объектов ТЭК’: (Амурский) газоперерабатывающий завод, магистральный газопровод**, важные для анализа политического дискурса **термины и понятия, процессы и действия топливно-энергетической политики (ТЭП): отвечает национальным интересам, целям и приоритетам России как большой державы, одного из суверенных центров многополярного мира; языковые единицы топливно-энергетической политики – известной на весь мир компании «Газпром»; это одна из крупнейших, ведущих компаний России и глобальный лидер; термины ТЭК экономической сферы: ... более половины такого прироста придется на страны Азиатско-Тихоокеанского региона; темпы роста экономики; стратегическую важность для России приобретает дальнейшее развитие уже созданного на востоке нашей страны; международной торговли** и т. д. (выделено нами. – В. К., А. Л.).

II. Руководящие документы, основные нормативно-правовые акты (законы), регулирующие вопросы обеспечения без-

¹ Президент России Владимир Путин принял участие в мероприятии по случаю 30-летия ПАО «Газпром» // Газпром: [сайт]. URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2023/february/article561719> (дата обращения: 25.03.2023).

опасности и антитеррористической защищённости объекта ТЭК, приведены в разделе сайта «Законодательство», подраздел «Законодательство по безопасности ТЭК», в которых используется **общественно-политическая терминология** ТЭК, см.: «...**Безопасность объекта топливно-энергетического комплекса** (ТЭК) – это состояние защищённости объекта ТЭК от актов незаконного вмешательства.

Антитеррористическая защищённость объекта топливно-энергетического комплекса (ТЭК) – это состояние защищённости объекта ТЭК, препятствующее совершению на нём террористического акта. ...

Под **актом незаконного вмешательства** (АНВ) в деятельность **объекта ТЭК** понимается любое противоправное действие (бездействие), в том числе террористический акт или покушение на его совершение, угрожающее безопасному функционированию **объекта топливно-энергетического комплекса**, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, повреждение или уничтожение имущества либо создавшее угрозу наступления таких последствий.

Под **террористическим актом** понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»¹.

Перечень потенциальных угроз совершения АНВ на объектах ТЭК определяется Постановлением Правительства РФ от 02.10.2013 № 861² и состоит из перечня семи

основных угроз, в котором используются **технические и технологические термины** ТЭК: «**Ответственность за обеспечение безопасности и антитеррористической защищённости объекта ТЭК возложена на субъект ТЭК**»: «под **субъектом ТЭК** понимается физическое и/или юридическое лицо, владеющее на праве собственности или ином законном праве (договор аренды, договор оперативного управления и пр.) **объектом топливно-энергетического комплекса**» (выделяются термины-понятия **объект и субъект ТЭК**; договор, право; лицо), термины-признаки (антитеррористической защищённости; физическое и/или юридическое лицо; оперативного управления; топливно-энергетического комплекса)) и т. д. Для целей ФЗ № 256 «под **объектами ТЭК** понимаются **объекты электроэнергетики, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, нефтехимической, газовой, угольной, сланцевой и торфяной промышленности, а также объекты нефтепродуктообеспечения, теплоснабжения и газоснабжения**», приведены термины, обозначающие «**вид источника топливной энергетики**»³.

Из числа объектов энергетики выделяют **линейные объекты ТЭК – «система линейно-протяжённых объектов топливно-энергетического комплекса** (электрические сети, магистральные газопроводы, нефтепроводы и нефтепродуктопроводы), предназначенных для обеспечения передачи электрической энергии, транспортировки газа, нефти и нефтепродуктов.

К объектам ТЭК относятся объекты, указанные в Приказе Минэнерго России от 10.02.2012 № 48⁴.

Объект ТЭК может представлять собой **комплекс технологических и технических**

об угрозах совершения и о совершении актов незаконного вмешательства на объектах топливно-энергетического комплекса» // Гарант.ру: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/70464138> (дата обращения: 20.07.2023).

³ Красник В. В. Коммерческая электроэнергетика: словарь-справочник. М.: ЭНАС, 2006. 46 с.

⁴ Приказ Минэнерго России № 48 от 10.02.2012 // РосБезопасность: [сайт]. URL: <https://rossafety.ru/zakonodatelstvo/tek/prikaz-48/> [<https://rossafety.ru/zakonodatelstvo/tek/prikaz-48/>] (дата обращения: 20.07.2023).

¹ Федеральный закон от 21.07.2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» (с изменениями и дополнениями) // Гарант.ру: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/12188188> (дата обращения: 20.07.2023).

² Постановление Правительства РФ от 02.10.2013 № 861 «Об утверждении Правил информирования субъектами топливно-энергетического комплекса

терминов, относящихся к отдельным лексико-семантическим группам конкретных имён существительных: **здания, помещения** (строения и сооружения) и **их части; системы и территории** (земельные участки); **стиль** – официально-деловой; **сфера** – общественно-политическая; **актуальность темы** обозначена формой документа – правовой акт; используется ряд специальных терминов и понятий; вопросы обеспечения безопасности и антитеррористической защищённости объектов топливно-энергетического комплекса (ТЭК) регулируются **Федеральным законом** от 21.07.2011 № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»¹.

III. **Интервью** Председателя Правления ПАО «Газпром» Алексея Миллера по итогам собрания акционеров (20 июня 2020 г.): Год для «Газпрома» был очень-очень насыщенным. Если пытаться выделить только пять важных событий, то начать, конечно, надо с **развития ресурсной базы**. Это наращивание мощностей ключевого для страны нового **центра газодобычи** на Ямале. В 2019 году, вслед за Бованенковским, мы начали **освоение Харасавэйского месторождения**, более северного, **уникального по запасам**.

Второе – это прохождение осенне-зимнего сезона. Мы прошли его, как всегда, уверенно, большая роль в этом принадлежит подземным хранилищам. В 2019 году мы вывели их на исторически рекордную производительность – 843,3 млн куб. м в сутки. Таким образом, подняли **надёжность газоснабжения** в зимний период на новый уровень.

Третье, безусловно, – **проекты на внешних рынках**. Увеличен наш экспортный потенциал, запущены сразу два новых экспортных коридора – «Турецкий поток» и «Сила Сибири». Это ещё большая **надёжность поставок в западном направлении и реализация стратегических долгосрочных соглашений с Китаем на востоке**.

Четвёртое – **российские проекты по переработке газа**. Их **значимость** для «Газпрома» в настоящее время **кратно возрастает**. В прошлом году мы прошли **экватор строительства Амурского газоперерабатывающего завода** и начали проект в Усть-Луге. Оба предприятия войдут в число **самых мощных в мире**. Отдельно отмечу успешную сделку по привлечению **проектного финансирования** для Амурского завода. Объём – 11,4 миллиарда евро – **самый большой в истории «Газпрома»**.

И пятое, чем, наверное, можно закончить ответ, – финансы. «Газпром» **работает уверенно**, – финансы. **«Газпром» работает уверенно**. Наши **запасы прочности** высоки, и наглядный пример тому – дивиденды. Мы выплатим 360,8 миллиарда рублей, то есть практически рекордный уровень прошлого года, несмотря на непростую ситуацию, в которой сейчас находится вся **мировая экономика и энергетический сектор**². В тексте политического дискурса выделены **общественно-политические и экономические термины** ТЭК и ТЭП; **жанр** – «интервью»; **стиль** – публицистический; **сфера** – общественно-политическая и общественно-экономическая; **актуальность темы** – **развитие ресурсной базы «Газпрома» на внешних и внутренних рынках**; **цель** – **информационная и воздействующая**.

Коммуникативно-прагматический аспект политического дискурса ТЭК

Коммуникативно-прагматический подход деловой коммуникации демонстрирует разные аспекты дискурсивного текста [1; 4; 8; 15], в котором выделяется три уровня текстообразования – **композиционный** (Вводная часть (Приветствие)), **семантический** (Основная часть: обозначение темы; основное изложение / представление материала по теме (общая характеристика, актуальность и значимость; результаты и статистические данные); Выводы (обобщение)), **прагматический** (перспективы).

¹ Федеральный закон от 21.06.2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» (с изменениями и дополнениями) // Гарант.ру: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/12188188> (дата обращения: 20.07.2023).

² Интервью Председателя Правления ПАО «Газпром» Алексея Миллера по итогам собрания акционеров (20 июня 2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/miller-journal-interview> (дата обращения: 25.02.2023).

Определённый тип дискурса, в том числе и политический, характеризуется лингвистическими и паралингвистическими особенностями.

1. Лингвистические особенности: лексико-грамматические средства и семантическая специфика языковых единиц – терминов-слов (например, *газ, нефть, добыча, запас* и мн. др.) и терминов-словосочетаний (например, тексты I и II: I – *глобальный лидер, мировое значение, стратегическая важность для России, международное сотрудничество, экспортных контрактов, международной торговли* и др.; II – *развитие ресурсной базы, реализация стратегических долгосрочных соглашений, мировая экономика и энергетический сектор* и под.); использование этикетных формул (*Уважаемые коллеги, добрый день!*), штампов (*Сегодня мы отмечаем 30-летие нашей известной на весь мир компании «Газпром»...*), клишированных фраз (*Это одна из крупнейших, ведущих компаний России* и под.).

2. Паралингвистические средства: то, что «считывается» между строк, передаётся речевой ситуацией (см. в тексте I: Владимир Путин: *Уважаемые коллеги, добрый день!* // Алексей Миллер: *Добрый день, Владимир Владимирович!* // Владимир Путин: *Здравствуйте!* // Замёрз, Алексей Борисович? // Алексей Миллер: *Нет.* // Владимир Путин: *Холодно у вас там? Сколько температура?* // Алексей Миллер: *Температура где-то минус пять градусов. Ветер с залива.* // Владимир Путин: *Понятно* и т. д.); определение интенций, коммуникативных стратегий и тактик участников дискурса, особенности речи каждого участника интеракции (см., доп., текст I: *<Мы вчера только с Алексеем Борисовичем, наверное, часа два обсуждали все эти планы с нашими возможными партнёрами>; <Передаю слово Председателю Правления «Газпрома» Алексею Борисовичу Миллеру. Пожалуйста, Алексей Борисович>*).

Характерной стилиевой особенностью данных типов текстов выступают консервативность, стандартизованность, клиши-

рованность и штампы (например, в выступлении и интервью: *мировое значение, приоритеты России, национальные интересы, дальнейшее развитие, темпы роста, стратегическая важность, регионы России, экономический рост, международные отношения, внешний и внутренний рынок* и под.; использование специальной терминологии (во всех дискурсивных текстах), например: *по запасам, добыче и поставкам природного газа; газоперерабатывающий завод, центр добычи, месторождение, субсидии* и т. д.; *международное сотрудничество, экспортные контракты, поставки в западном направлении; реализация стратегических долгосрочных соглашений* ... и др.; клишированность (для правового акта) – **«Антитеррористическая защищённость объекта топливно-энергетического комплекса (ТЭК) – это...; Под актом незаконного вмешательства (АНВ) в деятельность объекта ТЭК понимается...; Под террористическим актом понимается...; под объектами ТЭК понимаются... и т. д.; использование аббревиатур – ТЭК, АНВ, ТЭП и т. п. (см., доп. предыдущие примеры и текст выше).**

Таким образом, политический дискурс топливно-энергетического комплекса относится к области актуальных **государственных и экономических** проблем, зависит от экстралингвистических факторов (социально-политической и социально-экономической ситуации) и характеризуется активным употреблением терминов ТЭК и ТЭП.

Признаки дискурсивного политического текста

Дискурсивный политический текст имеет ряд характерных признаков, которые, как показал наш анализ, достигаются разноуровневыми языковыми средствами. К ним относятся приводимые ниже.

I. Понятность / доступность текста обеспечивается:

1) использованием узуальной лексики отдельных лексико-грамматических групп (конкретных имён существитель-

ных, обозначающих людей по роду деятельности, а также обобщённых понятий; нарицательных и собственных имён, например: «... рабочие, инженеры, геологи, **буровики**, строители, представители десятков других профессий – специалисты действительно высшего класса; ... планы «Газпрома» всегда устремлены в будущее, рассчитаны на годы и даже десятилетия вперёд...; ... перед «Газпромом» сейчас стоят масштабные, сложные задачи...»;

2) незначительной грамматической усложнённости текста вводными и вставными конструкциями (например: *Но хочу подчеркнуть: при всей значимости вопросов международной торговли, главное для нас – это собственное развитие, обеспечение уверенного, стабильного экономического роста, экономической безопасности страны, бесперебойного снабжения наших предприятий и регионов. И конечно, это повышение качества жизни людей во всех регионах России* (текст I); *Третье, безусловно, – проекты на внешних рынках. Увеличен наш экспортный потенциал, запущены сразу два новых экспортных коридора – «Турецкий поток» и «Сила Сибири»* (текст II));

3) использованием слов и грамматических форм (прежде всего глагольных) и языковых единиц с качественно-характеризующим и качественно-степенным значением и т. п., выражающих призывность и агитационность, см.: «И конечно, «Газпром» по уже сложившейся, давней традиции **особое внимание уделяет** реализации востребованных социальных, гуманитарных проектов: **поддерживает культуру, образование, важные экологические программы, строит жилые дома и школы, помогает оснащать больницы и благоустраивать улицы, набережные, парки.** // «Газпром» **серьёзно вкладывается в комплексное развитие городов, сельских территорий, регионов нашей страны** – и, конечно, правильно делает... // Отмечу и то, что перспективные планы «Газпрома» всегда устремлены в будущее, рассчитаны на годы и даже десятилетия вперёд – понятно, что цикл при реализации ваших

проектов **достаточно большой**, – и это в полной мере **отвечает национальным интересам, целям и приоритетам России как большой державы, одного из суверенных центров многополярного мира**»; хочу подчеркнуть... (текст I); «...подняли **надёжность газоснабжения** в зимний период на новый уровень; Третье, безусловно, – **проекты на внешних рынках**. Увеличен наш экспортный потенциал, запущены сразу два новых экспортных коридора – «Турецкий поток» и «Сила Сибири». Это ещё **большая надёжность поставок в западном направлении и реализации стратегических долгосрочных соглашений с Китаем на востоке.** // Четвёртое – **российские проекты по переработке газа. Их значимость для «Газпрома» в настоящее времякратно возрастает** (текст III); текст II направлен на регулирование вопросов обеспечения безопасности и антитеррористической защищённости объекта ТЭК.

II. **Эмоциональная выразительность** (вводятся эмоционально-оценочная лексика, персуазивные частицы, вводные слова и выражения, этикетные формулы, штампы и т. д.): *наши самые тёплые слова и добрые пожелания; Это именно они заложили её традиции, начинали освоение богатейших, уникальных месторождений, строили целые города новые и посёлки, прокладывали энергетические маршруты мирового значения; это одна из крупнейших, ведущих компаний России и глобальный лидер; востребованность будет колоссальной* и т. п.; *Но хочу подчеркнуть...; Уважаемые коллеги, добрый день! Добрый день, Владимир Владимирович! Здравствуйте!; повторов: Отмечу и то, что.*

III. **Объективность** изложения, которая достигается в следующих условиях: 1) при условии обозначения конкретных результатов и их последовательности (*Рад поздравить с этой значимой датой всех вас, всех работников «Газпрома», а это без малого полмиллиона человек (более 490 тысяч): рабочие, инженеры, геологи, буровики, строители, представители десятков других профессий – специалисты действительно выс-*

ишего класса, которыми гордится вся страна; «Газпром» идет вперёд, запускает новые проекты; «Газпром» серьёзно вкладывается в комплексное развитие городов, сельских территорий, регионов нашей страны; В целом в области международного сотрудничества, экспортных контрактов перед «Газпромом» сейчас стоят масштабные, сложные задачи и т. д. (текст I); второе, третье, четвёртое... (текст II)); 2) при условии использования имён собственных, обозначающих названия **предприятий, стран, регионов, мест добычи** и проч. (например: «Газпром»; на страны Азиатско-Тихоокеанского региона; Китайскую Народную Республику; Якутский и Иркутский центры газодобычи; Амурский газоперерабатывающий завод; магистральный газопровод «Сила Сибири», Ковыктинское газоконденсатное месторождение; Алексей Борисович» (текст I); центра газодобычи на Ямале; вслед за Бованенковским, мы начали освоение Харасавэйского месторождения; строительства Амурского газоперерабатывающего завода и начали проект в Усть-Луге; финансирование для Амурского завода; соглашение с Китаем и т. п. (текст II); 3) при условии представления фактуальной стороны (статистических данных, конкретных дат / сроков), например: *всех работников «Газпрома», а это без малого полмиллиона человек (более 490 тысяч)...*; *в самом начале 1990-х годов...*; *... за предыдущие 30 лет мировое потребление газа увеличилось почти вдвое, а в ближайшие 20 лет; ...прибавит ещё как минимум 20 процентов, а может, и больше; ... с 2007 года «Газпром» ведёт, – в рамках программы «Газпром – детям» по всей России возведено уже более двух тысяч спортивных комплексов, площадок, пришкольных стадионов... и т. д.* (текст I); *В 2019 году мы вывели их на исторически рекордную производительность – 843,3 млн куб. м в сутки; Объём – 11,4 миллиарда евро – самый большой в истории «Газпрома»... Мы выплатим 360,8 миллиарда рублей* (текст II)).

IV. Выражение **субъективной модальности** (прежде всего **позитивного / положительного отношения** с помощью модальных слов и выражений, вводных

и вставных конструкций, эмоционально-оценочной лексики) [22]: *Так, только в рамках проекта «Газпром – детям» – а эту программу, по-моему, если ошибусь, Алексей Борисович меня поправит...; Так, за предыдущие 30 лет мировое потребление газа увеличилось почти вдвое..., а может, и больше; В так называемый переходный период...; Причём более половины такого прироста придётся на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего, конечно, на Китайскую Народную Республику; Но хочу подчеркнуть...; Считаю одним из...: (текст I); ... то начать, конечно, надо с развития ресурсной базы; Третье, безусловно, ...; И пятое, чем, наверное, можно закончить ответ, – финансы* (текст II).

Заключение

Политический дискурс топливно-энергетического комплекса относится к области актуальных **государственных и экономических** проблем, зависит от социально-политической и социально-экономической ситуации страны и общества, характеризуется активным употреблением терминов ТЭК и ТЭП (терминов-слов и терминов-словосочетаний; терминов-понятий, терминов-признаков, терминов-процессов / действий), стилистически неоднородных (технических, технологических, общественно-политических, экономических и др.). Стандартизированная терминология характеризуется стилистической нейтральностью в рамках дискурса.

Коммуникативно-прагматический подход деловой коммуникации демонстрирует разные аспекты дискурсивного текста (например, **специальный** (ТЭК), **общественно-политический** (ТЭП), **публицистический** и др.) и выделяет три уровня текстообразования (**композиционный** (Вводная часть / Приветствие); **семантический** (Основная часть и Выводы), **прагматический** (перспективы)).

К коммуникативно-прагматическим особенностям политического дискурса относятся: жанр письменного / печатного или

устного текста (например, документ, правовой акт, выступление, интервью и проч.); обозначение темы дискурсивного текста и его актуализация; определение стилевых черт и языковых особенностей (консервативность, стандартизованность, клишированность и штампы); понятность текста (использование узуальной (общеизвестной) лексики отдельных лексико-грамматических групп; собственных и нарицательных); незначительная грамматическая усложнённость текста (вводные и вставные конструкции); призывность, агитационность (использование прежде всего глагольных

форм с семантикой призыва и языковых единиц с качественно-характеризующим и качественно-степенным значением и т. п.); эмоциональная выразительность); объективность и фактуальность изложения (обозначение конкретных результатов, статистических данных); выражение субъективной модальности (прежде всего позитивного отношения в силу использования модальных слов и выражений, вводных и вставных конструкций, эмоционально-оценочной лексики и т. д.).

Статья поступила в редакцию 03.04.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова О. В. Многообразие речи и её дискурсивные характеристики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 36–40.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика / под ред. Ю. С. Степанова. М.: Прогресс, 1974. 446 с.
3. Глазков А. В. Из реальности в текст и обратно: очерк прагматики нарративного текста. М.: Де'Либри, 2018. 436 с.
4. Иссерс О. С. Когнитивные и речевые стратегии в аспекте их функционирования в различных типах дискурса // Русский язык: исторические судьбы и современность: материалы III Международного конгресса исследователей русского языка: сборник тезисов. М.: МАКС Пресс Москва, 2007. С. 380–381.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.
7. Кибрик А. А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания: научный журнал. 1994. № 5. С. 126–139.
8. Китанина Э. А., Колесников В. В. Языковое и жанровое своеобразие топливно-энергетического дискурса // Современная коммуникативистика. 2023. № 3. С. 65–72.
9. Колесников В. В. Терминополья «газ» и «нефть» как доминанты терминосистемы топливно-энергетического комплекса // Преподаватель XXI век. 2023. № 2. Ч. 2. С. 126–139.
10. Колесникова А. В., Колесников В. В. Топливо-энергетический дискурс как особый вид деловой коммуникации // Русский язык: образование, наука, культура: материалы Международной научно-методической сессии, Москва, 23–25 ноября 2022 г. М.: Московский педагогический государственный университет, 2022. С. 102–107.
11. Кубрякова Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 7–25.
12. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
13. Манаенко Т. В. О понятии «дискурс» в русле коммуникативного подхода // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах. Ч. 1. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2002. С. 188–190.
14. Никитина К. В. Номинация как инструмент речевой манипуляции в политическом дискурсе СМИ // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология: материалы конференции, Уфа, 20–22 июня 2006 г. Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2006. С. 235–239.
15. Олешков М. Ю. Дискурсивные категории в коммуникативном процессе (опыт лингвопрагматического анализа) // Филологические науки. 2006. № 4. С. 105–114.
16. Степанов Ю. С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принципы Причинности // Язык и наука конца XX века: сборник статей. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1995. С. 35–73.

17. Сухих С. А., Зеленская В. В. Прагмалингвистическое моделирование коммуникативного процесса. Краснодар: Кубанский государственный университет, 1998. 160 с.
18. Тибинько Н. Д. Содержание и границы понятий «текст» и «дискурс» // Филология и лингвистика. 2015. № 2. С. 12–14.
19. Хохловская О. Г. Диалогический дискурс в лингвокультурологическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2006. 20 с.
20. Чернявская В. Е. Метапрагматика коммуникации: когда автор приносит своё значение, а адрес свой контекст // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2020. Т. 17. Вып. 1. Язык и литература. С. 135–147.
21. Шмелёва Т. В. Модели речевого жанра // Жанры речи: сборник научных статей. Саратов: Колледж, 1997. С. 88–98.
22. Языковые единицы и категории русского языка: грамматическое описание / под ред. С. М. Колесниковой. М.: Московский педагогический государственный университет, 2022. 200 с.
23. Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М.: Языки славянской культуры, 2001. 384 с.

REFERENCES

1. Alexandrova O. V. [Speech Diversity and Its Discursive Characteristics]. In: *Voprosy kognitivnoj lingvistiki* [Questions of Cognitive Linguistics], 2007, no. 4, pp. 36–40.
2. Benveniste É. Problèmes de linguistique générale (Rus. ed.: Stepanov Yu. S., ed. *Obshchaya lingvistika*. Moscow, Progress Publ., 1974. 448 p.).
3. Glazkov A. V. *Iz real'nosti v tekst i obratno: ocherk pragmatiki narrativnogo teksta* [From Reality to Text and Back: An Essay on the Pragmatics of Narrative Text]. Moscow, DeLibri Publ., 2018. 436 p.
4. Issers O. S. [Cognitive and Speech Strategies in Terms of their Functioning in Various Types of Discourse]. In: *Russkij yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost': materialy III Mezhdunarodnogo kongressa issledovatelej russkogo yazyka* [Russian Language: Historical Destinies and Modernity: Materials of the III International Congress of Russian Language Researchers]. Moscow, MAKSS Press Moskva Publ., 2007, pp. 380–381.
5. Karasik V. I. *Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Moscow, Gnozis Publ., 2004. 390 p.
6. Karaulov Yu. N. *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian Language and Linguistic Personality]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 263 p.
7. Kibrik A. A. [Cognitive Research on Discourse]. In: *Voprosy yazykoznaniya: nauchnyj zhurnal* [Questions of Linguistics: Scientific Journal], 1994, no. 5, pp. 126–139.
8. Kitanina E. A., Kolesnikov V. V. [Linguistic and Genre Originality of the Fuel and Energy Discourse]. In: *Sovremennaya kommunikativistika* [Modern Communication Science], 2023, no. 3, pp. 65–72.
9. Kolesnikov V. V. [Terminology Fields “Gas” and “Oil” as Dominants of the Term System of the Fuel and Energy Complex]. In: *Prepodavatel' XXI vek* [Teacher of the XXI century], 2023, no. 2, pt. 2, pp. 126–139.
10. Kolesnikova A. V., Kolesnikov V. V. [Fuel and Energy Discourse as a Special Type of Business Communication]. In: *Russkij yazyk: obrazovanie, nauka, kul'tura: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy sessii, Moskva, 23–25 noyabrya 2022 g.* [Russian Language: Education, Science, Culture: Materials of the International Scientific and Methodological Session, Moscow, November 23–25, 2022]. Moscow, Moscow Pedagogical State University Publ., 2022, pp. 102–107.
11. Kubryakova E. S. [On the Concepts of Discourse and Discourse Analysis in Modern Linguistics]. In: *Diskurs, rech', rechevaya deyatel'nost': funktsional'nye i strukturnye aspekty* [Discourse, Speech, Speech Activity: Functional and Structural Aspects]. Moscow, INION RAN Publ., 2000, pp. 7–25.
12. Makarov M. L. *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of Discourse Theory]. Moscow, Gnosiz Publ., 2003. 280 p.
13. Manaenko T. V. [On the Concept of “Discourse” in Line with the Communicative Approach]. In: *Kommunikaciya: teoriya i praktika v razlichnyh social'nyh kontekstah. Ch. 1* [Communication: Theory and Practice in Various Social Contexts. Pt. 1]. Pyatigorsk, Pyatigorsk State University Publ., 2002, pp. 188–190.
14. Nikitina K. V. [Nomination as a Tool of Speech Manipulation in the Political Discourse of the Media]. In: *Voprosy obucheniya inostrannym yazykam: metodika, lingvistika, psihologiya: materialy konferencii, Ufa, 20–22 iyunya 2006 g.* [Issues of Teaching Foreign Languages: Methodology, Linguistics, Psychology: Conference Materials, Ufa, June 20–22, 2006]. Ufa, Ufa State Aviation Technical University Publ., 2006, pp. 235–239.

15. Oleshkov M. Yu. [Discursive Categories in the Communicative Process (Experience of Linguopragmatic Analysis)]. In: *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 2006, no. 4, pp. 105–114.
16. Stepanov Yu. S. [Alternative World. Discourse. Fact and Principles of Causality]. In: *Yazyk i nauka konca XIX veka: sbornik statej* [Language and Science of the Late Twentieth Century: Collection of Articles]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 1995, pp. 35–73.
17. Sukhih S. A., Zelenskaya V. V. *Pragmalingvisticheskoe modelirovanie kommunikativnogo processa* [Pragmalinguistic Modeling of the Communicative Process]. Krasnodar, Kuban State University Publ., 1998. 160 p.
18. Tibinko N. D. [Content and Boundaries of the Concepts “Text” and “Discourse”]. In: *Filologiya i lingvistika* [Philology and Linguistics], 2015, no. 2, pp. 12–14.
19. Khokhlovskaya O. G. *Dialogicheskij diskurs v ligvokul'turologicheskom aspekte: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Dialogical Discourse in the Linguocultural Aspect: Abstract of Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Chelyabinsk, 2006. 20 p.
20. Chernyavskaya V. E. [Metapragmatics: When the Author Brings Meaning and the Address Context]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University], 2020, vol. 17, iss. 1, pp. 135–147.
21. Shmeleva T. V. [Models of Speech Genre]. In: *Zhanry rechi: sbornik nauchnykh statej* [Genres of Speech]. Saratov, Kolledzh Publ., 1997, pp. 88–98.
22. Kolesnikova S. M., ed. *Yazykovye edinicy i kategorii russkogo yazyka: grammaticheskoe opisanie* [Linguistic Units and Categories of the Russian Language: Grammatical Description]. Moscow, Moscow Pedagogical State University Publ., 2022. 200 p.
23. Yanko T. E. *Kommunikativnye strategii russkoj rechi* [Communicative Strategies of Russian Speech]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2001. 384 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Колесников Виталий Викторович – магистрант кафедры общего языкознания Института филологии Московского педагогического государственного университета;
e-mail: vv.kolesnikov1@student.mpgu.edu ; vitalik11@list.ru ORCID: 0009-0000-5618-9496

Логинов Александр Викторович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Московского педагогического государственного университета;
e-mail: loginov13av@mail.ru ORCID: 0009-0007-1019-5496

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vitaly V. Kolesnikov – Master's Degree Student, Department of General Linguistics of the Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University;
e-mail: vv.kolesnikov1@student.mpgu.edu; vitalik11@list.ru ORCID: 0009-0000-5618-9496

Alexander V. Loginov – Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof., Russian Language Department, Moscow Pedagogical State University;
e-mail: loginov13av@mail.ru ORCID: 0009-0007-1019-5496

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Колесников В. В., Логинов А. В. Политический дискурс топливно-энергетического комплекса: коммуникативно-прагматический аспект // Отечественная филология. 2023. № 5. С. 59–70.
DOI: 10.18384/2949-5008-2023-5-59-70

FOR CITATION

Kolesnikov V. V., Loginov A. V. Political Discourse of the Fuel and Energy Complex: Communicative and Pragmatic Aspect. In: *Russian Studies in Philology*, 2023, no. 5, pp. 59–70.
DOI: 10.18384/2949-5008-2023-5-59-70